

Исполнилось 80 лет со дня рождения известной советской актрисы Нато Вачнадзе

СПАСИБО ЗА КРАСОТУ ДУШИ

ЛЮДИ, творящие прекрасное, по-разному входят в нашу жизнь. Кто-то берет в плен наше сердце своим мужеством и героизмом, кто-то пленительностью поэтической строки... Нато Вачнадзе приходит к нам в детстве из рассказов взрослых как сказочная принцесса — добрая и прекрасная. И лишь с годами мы познаем, что несравненная красота ее рождена гармонией внешней и внутренней. Красота сама по себе большое богатство, но когда она освещена талантом ума и души, то она уже достойна поклонения. Такова была Нато Вачнадзе.

Время сохранило нам историю ее жизни и фильмы — ее творчество. Вполне достаточно, скажем мы, ведь о других и того не осталось. «Нет», — сказал директор Гурджаанского краеведческого музея Михаил Узунашвили, и был прав. Непримирение с тем, что уже было сбережено в память о выдающейся грузинской актрисе, сделало этого человека инициатором создания мемориального Дома-музея Нато Вачнадзе в Гурджаани. Множество фотоснимков, рукописей, личных вещей, писем от близких, знакомых, истинных ценителей ее таланта, найденных и отобранных сотрудниками музея, вошли в его экспозицию. 28 июня 1981 года двери музея открылись для посетителей.

...Романтикой настоен воздух в комнате, где со стен смотрят на нас родные Нато Вачнадзе. Звон сабель и отважные подвиги во время русско-турецкой войны деда Александра Андроникашвили... Искусный наездник-кавалерист отец Нато — Георгий Андроникашвили. Да разве только это! Под мерцающим стеклом — стихи и трактат «Несколько слов о Кахетинском Вине». Отец Нато славился прекрасным исполнением романсов и вел работу по восстановлению древнего храма в Манглиси... А рядом — книги, личные вещи матери Екатерины Семеновны Сливидкой, приоткрывающие завесу над жизнью этой женщины. Но там, в углу комнаты, скромно висят в потемневшей золотистой раме миниатюры, созданные ею. Это больше, чем длинные страницы о жизни. Несколько стихотворных строк или даже одна картина могут рассказать о многом. И миниатюры поведали: рука, создавшая их, принадлежала человеку с тонкой и поэтической душой...

Из этого мира пришла к нам Нато Вачнадзе.

...Был случай — и красоте Нато запечатлел фотограф И. Шихман. Был случай — и режиссер Бершвили обнаружил этот фотоснимок. И на этом случайности кончились. Началась работа. Был фильм Владимира Барского «Разбойник Арсен», в котором впервые явился талант Нато Вачнадзе, поражающий своей непосредственностью, искренностью. Почти все героини Нато Вачнадзе из народа, поэтому она сразу нашла всеобщую любовь и поклонение. До мелочей, до самых тонких нюансов знакомы каждому фильму, в которых играла Нато Вачнадзе. И все-таки с чувством благоговения смотришь на фотоснимки, воспроизводящие шаг за шагом путь актрисы в кино. И в какой раз ожидают образы, созданные Нато Вачнадзе.

Нуну в «Отцеубийце» режиссера А. Бек-Назарова, в котором она играла с Ванно Сараджишвили... Затем ее приглашает И. Перестияни, и рождается новый об-

щущунава и участие в фильмах Котэ Марджанишвили «Амок» и «Овод»... Нет, эти роли невозможно забыть. Народность составляла суть творчества киноактрисы, и люди тянулись к ней.

...Встреча с Николаем Шенгелая. Фильм «Гюли». Эта встреча многое перевернула в жизни Нато Вачнадзе. Родился союз творческий и союз двух любящих сердец. И вот фильм «Золотистая долина»... Они шли рука об руку по жизни и по творческому пути. Друзья одного ставовились друзьями другого. Так вошли в их жизнь Маяковский, Фадеев, Пудовкин, Орлова, Чиаурели, Пастернак, Киачели, Закардидзе...

Лежат под стеклами страницы признания и любви. Разбегающиеся в разные стороны строки из письма маленькой Раи Герюшкиной: «Я вам завидую, как вы хорошо играете. Я на все картины хожу с участием вас...». В старинном шкафчике с книгами семьи на нижней полке — лапки. В них — воспоминания, письма-откровения, объяснения в

огромной благодарности подарил большой мешок картошки. На перроне Боржомского вокзала картошка рассыпалась, они бросились собирать, а потом в поезд всю дорогу смеялись, вспоминая этот эпизод...

А как наивен и добр бесхитростный рассказ педагога земоаланской средней школы Этери Чарелашвили... Она вспоминает, как расстелив скатерть на зеленом покрове горы, уселась Нато с пастухами, как легко она находила со всеми общий язык. И долго еще вспоминали здесь случай, как, тронутая словами простого пастуха, произнесла в ее честь тост, Нато неожиданно поцеловала его. Поцелуй этот стал легендой. Долго друзья подшучивали над пастухом: «Наверно, уже месяц не умывался, чтоб не смыть поцелуй Наты Вачнадзе». Вот и перенесен в жизнь сюжет фильма «Поцелуй Мери Пикфорд».

Нато Вачнадзе без устали дарила людям все, что было в ней прекрасного и возвышенного, и они отвечали ей тем же. «Поздравляю с присвоением звания, которое вы давно носите в сердцах советского зрителя», — читаем копию телеграммы Сергея Эйзенштейна Нато Вачнадзе в день, когда был опубликован Указ с присвоением ей звания народной артистки республики.

Вместе со смертью отца Нато Вачнадзе Георгия Андроникашвили в дом пришла нужда. Дом был продан, и семья перешла во флигель, где сейчас разместился Дом-музей Нато Вачнадзе... Сейчас дом реставрируется. Со временем он приобретет первоначальный вид. И будут два здания Дома музея Наты Вачнадзе — мемориальный, рассказывающий о жизни семьи Андроникашвили, и этот, нынешний, который полностью отдан рассказу о звездном пути Нато Вачнадзе в киноискусстве.

...Сюда, к Дому-музею Нато Вачнадзе, приведут в первый праздник «Натооба» дороги людей, поклоняющихся ее таланту. Чтобы еще раз вспомнить страницы яркой жизни этой замечательной актрисы и сказать словами Эсфирь Шуб: «Спасибо за красоту души!».

Т. МАРГИЕВА.

раз. «...С точки зрения количества горькой жизненной правды, бытового материала, захватывающей драматургии, а равным образом и с точки зрения кинотехники этот фильм не только равняется с самыми лучшими зарубежными произведениями, отличаясь от них глубиной своего реализма, но и оставляет за собой далеко и все советское производство. Даже лучшие с технической стороны картины, вроде «Азлиты», «Дворец и крепость», «Паширосница от Моссельпрома» (беря самый различный жанр), представляются попросту дилетантством по сравнению с картиной «Три жизни», — писал о фильме А. В. Луначарский.

И снова фотоснимки — роль Фати в «Наезднике из Уайльд-Веста» Александра

любви... Собраны и сохранены они благодаря труду научных сотрудников Дома-музея Лали Арсенишвили, Нелли Шенгелая, Лии Сепиашвили, экскурсовода Розы Апциаури, директора Джемала Барамидзе. О каждом экспонате рассказывают с трепетом и волнением. И молча представляют возможность погрузиться в мир воспоминаний о Нато Вачнадзе. Страницы из фиолетовых, бледно-зеленых, синих тетрадей... Официальные и простые, смешные и серьезные, нежные и настоянные на боли рассказы людей...

Улыбаешься воспоминаниям певицы Мери Шилдели о совместных гастролях по Грузии. «Простой и нежной женщине» Нато Вачнадзе, которую так восторженно принимали везде, в Ахалцихе, после концерта, в знак

На снимке: мемориальный Дом-музей Нато Вачнадзе в Гурджаани.